

Фрейя, смотревшая в ту сторону, где находился путь к Олимпу, посмотрела в сторону.

Она увидела Одина, который так же, как и она, ударил кулаком в грудь.

Фрейя на мгновение задумалась, а затем спросила, понизив голос.

«Я скопировала тебя, хорошо получилось?»

Фрейя также могла видеть, что происходит на Олимпе, потому что она была рядом с Одином. Но времени, пока это продолжалось было коротким. Передача закончилась прежде, чем она успела осознать ситуацию.

Один слегка нахмурился, услышав встревоженный голос Фрейи, а затем ответил спокойным голосом:

«Возможно. Я не знаю, был ли Арес антиподом в судьбе Воина Идун, но теперь он Владыка Асгарда».

Его заявление было довольно безответственным, но на самом деле у Одина есть доказательства. Он мог видеть то, что происходило на Олимпе немного дольше, чем Фрейя, и благодаря этому он смог понять, какой эффект имел «Чертог Вальхаллы» Тэ Хо, распространенный его Божественной Областью.

Один был Богом Войны. Он давным-давно исследовал Богов Олимпа на предмет ухудшения ситуации и был уверен, что знает их достаточно хорошо.

Противником был Бог Войны Арес.

Если бы они столкнулись лоб в лоб, то у Воина Идун не было бы никаких шансов на победу. Но это было только тогда, когда он не был ранжирован как воин и все еще был Воином Идун.

Судя по тому, что место мастера находилось над ним, Воин Идун пробудил свою Божественную Силу.

Бог Сражений.

И в то же время Бог Победы.

Божественная Сила ясно показывало характерную черту Богов.

Один даже не думал, что Воин Идун проиграет после того, как он пробудится как Бог

Сражений и вдвое уменьшит Божественную Силу Ареса своим «Чертог Вальхаллы».

Один еще раз проверил ход сражения и медленно кивнул. Если бы Воин Идун потерпел поражение, трон Владыки Асгарда вернулся бы к нему. Но этого не случилось, поэтому он был уверен, что Воин Идун победил.

«Что не так?» - спросил, погруженный в свои мысли Один, наклонив голову.

Фрейя испустила долгий вздох, глядя на его лицо, которое действительно не понимало, что случилось.

«Ха... он действительно сделал это».

Место Владыки Асгарда.

Один был таким же, как и всегда, но Фрейя чувствовала разницу. Она больше не могла чувствовать силу Владыки от Одина.

Один ободряюще рассмеялся над Фрейей, а затем обнял ее за талию и сказал: - «Значит, ты хочешь сказать, что его передали фальшивым способом?»

«Фу, ты же знаешь, что я действительно хочу тебя ударить?»

«Если ты все равно собираешься ударить меня, пожалуйста, ударь меня нежно».

Фрейя закатила глаза, на небрежные слова Одина, а затем несколько раз ударила его в грудь.

«У тебя действительно змеиная натура».

Действия Одина стали легче после того, как они победили Мирового Волка, как будто зуб, который беспокоил его, был вырван.

Фрейя сожалела, что Один стал темнее после Великой Войны, поэтому она приветствовала его перемену, но она все еще скучала по Одину, который был несколько величественнее.

Но независимо от того, что Один знал, что она чувствовала, он снова рассмеялся и спросил: - «Ты так злишься?»

«Ты думал, я не рассержусь? Как ты мог не сказать мне? То же самое было и в прошлый раз».

Потому что он ничего не сказал о Локи. Он заставил ее возненавидеть героя, который сто лет жертвовал собой ради Асгарда.

Глаза Фрейи, смотревшие на Одина, слегка покраснели. Это было потому, что разочарование от того, что Один был скрытным, и сожаление к Локи вернулось.

«Мне очень жаль. Когда я был в Корнях, я был в ситуации, которую могла развиться худшим сценарием.... А после этого я и представить себе не мог, что такое может случиться».

«Ты что, придумал это в качестве оправдания? У тебя было много возможностей рассказать мне об этом».

«Теперь, когда ты это сказала... Думаю ты права».

Фрейя опустила плечи, когда Один честно признался. Она чувствовала себя единственной, кто становился все более глупым, чем больше они говорили.

«Забей. Только рот болит, когда мы говорим. В конце концов, ты сказал, что не доверяешь мне. Ты просто относишься ко мне как к человеку, которому можно доверить простые обязанности».

«Как такое возможно? Ты единственный ребенок, которому я могу оставить Вальхаллу».

«Ты всегда такой».

Фрейя что-то тихо пробормотала и надулась, а потом Один обнял ее за талию, как будто больше не мог этого выносить.

«Эта твоя обиженная сторона тоже выглядит мило».

«Отстань. Я действительно должна ударить тебя.»

Фрейя действительно пнула Одина по голени, как только закончила говорить. Но, конечно, это было не сильно, а затем проверила, все ли с ним в порядке.

Один снова рассмеялся.

«Почему ты поняла только после того, как ударила?»

«Это потому, что я слишком нежна, беспокоясь о ноге старика».

«Хм, старика».

Один вложил больше силы в руку, которой обхватил Фрейю. Она фыркнула и хлопнула Одина по груди.

«Фу, какая змеиная личность. В любом случае, ты же знаешь, что сейчас не время так играть, верно? Сейчас Зевс и Арес превратились в врагов», - голос Фрейи снова стал серьезным, а взгляд Одина - острым.

«Это не должно было затронуть всех Олимпийцев. Афина стояла рядом с Воином Идун».

Отношения между Аресом и Афиной были плохими, но не до такой степени, чтобы они хотели убить друг друга. Но, несмотря на это, они все еще стояли лицом друг к другу, так что было ясно, что стороны были разделены.

«Возник ли внутренний конфликт?»

«Я удивлен..... это было бы хорошо, если бы все было так просто... Но я не думаю, что все так. Разве ты не чувствуешь этого?»

Те, кто хочет уничтожить мир.

Арес больше не был Богом Войны, о котором знали Один и Фрейя. В конце концов он полностью перешел на другую сторону.

«Мы должны открыть Путь как можно быстрее».

Они не могли знать, сколько из двенадцати Олимпийцев перешло на другую сторону. Возможно, все, кроме Афины, могут быть врагами Воина Идун. Они должны послать подкрепление как можно быстрее.

Но Один заговорил тихим голосом, вместо того чтобы возвысить голос, как Фрейя.

«Это будет нелегко, даже если мы возьмемся за руки, как ты можешь видеть, они запечатали его со всей своей решимостью. А главное... я больше не Владыка».

Один только что вернулся из Северной Области в Вальхаллу.

Вот почему он до сих пор не встретил печать на Соединительном Пути.

Для того, кто не был Владыкой, было нелегко рассеять Печать, наложенную Владыкой. Кроме

того, другая сторона все разрушила, а потом запечатала. Они должны были делать одно за другим и заново построить Соединительный Путь. Поэтому, естественно, первое было гораздо сложнее.

«Но ты все еще Бог Магии. Ты сможешь это сделать», - сжав кулаки, сказала Фрейя. Один кивнул.

«Верно, я должен попытаться, если хочу спасти Воина Идун».

Один планировал отправиться на Войну с Олимпом, чтобы спасти Тэ Хо, еще когда он был Воином Высшего Ранга. Но теперь, когда он стал Владыкой Асгарда, ему придется собрать все силы Асгарда и спасти его.

Но это было тогда. Фрейя нахмурилась, как будто нечто было не так, а затем тихо спросила:

«Один?»

«Что случилось?»

«Я должна сказать. Это была явно чрезвычайная ситуация, но я чувствую некоторое облегчение».

Лицо Фрейи было близко, и она была Богом, поддерживающим самые близкие отношения с Одином со времен Великой Войны.

Один был озадачен словами Фрейи, но потом понял ее чувства.

Она кивнула и сказала: - «Должно быть, это из-за твоего доверия к нему. Если это Воин Идун, то он сможет эффективно использовать Силу, которую только что получил... Разве он на самом деле не подавил Божественную Силу Ареса, распространив свою собственную Божественную Область?»

«Но что еще он может сделать с Силой Владыки?»

«Много чего».

Фрейя сделала недовольное лицо, услышав неопределенный ответ, но Один все еще говорил о чем-то другом, вместо того чтобы объяснять.

«Фрейя, самая красивая девушка Асгарда. Война только что закончилась, но мы должны готовиться к новой».

Война между Асгардом и Олимпом.

Один вовсе не собирался использовать Асгард в качестве Поля Битвы. Если бы Война вспыхнула снова, они должны были наступать, а не обороняться.

И для этого им нужно.

Жестом руки Один отправил в полет стаю ворон, сидевших в окне. Он приказал Хугину лететь выше всех.

«Позови Тора».

Бог Грома, который будет стоять в Авангарде Асгарда.

Пока Хугин умчался куда-то, Один и Фрейя выбрались из Вальхаллы. Они приготовили кошачью повозку, которая должна была отправиться к Связующему Пути Олимпа.

&

«Аденмаха».

Аденмаха глупо улыбнулась на призыв Тэ Хо и вяло пошевелила пальцами. Смотреть, как она потирает плечи, было очень приятно.

«Аденмаха».

Он снова позвал ее, но реакция снова была неопределенной. Казалось, она была в своем собственном мире.

'Ц-ц-ц-ц, бедняжка. Как ты обычно обращался с ней, что ей так сильно нравится, когда ее просто называют по имени? Посмотри на стену и подумай о своих действиях'.

Тэ Хо тоже чувствовал себя немного виноватым. Аденмаха всегда была рядом. Он действительно чувствовал, что обошелся с ней слишком жестоко, как и сказал Кухулин.

'Хотя бы погладь ее по голове. Или обними ее. После этого начнется подготовка поля боя'.

Так как Кухулин тренировал его, Тэ Хо рефлекторно повернулся влево. Потому что к нему кто-то бежал.

«Хозяин Тэ Хо!»

Нидхёгг обняла Тэ Хо за шею. Она громко кричала взволнованным голосом: - «Мы победили! Мы победили плохих парней! Я победила их своим дыханием!»

«Спасибо, это все из-за Нидхёгг».

Глаза Нидхёгг засияли, когда Тэ Хо похвалил ее. Она заулыбалась, как Аденмаха, а затем изогнулась всем телом и тихо сказала: - «Сделайте мне еще один комплимент. Погладьте меня по голове».

Она была честна во многих смыслах.

Когда Тэ Хо погладил ее, терпя смех, позади него раздался новый голос.

«Охх... Хозяин. Вы обрели Божественную Силу. Поздравляю. Я был искренне поражен вашей доблестью в победе над Богом Войны Аресом».

«Спасибо, Исменийос. Ты оказали мне огромную помощь», - ответил Тэ Хо, создавая некоторую дистанцию, Исменийос разочаровано вздохнул.

«Хух, это.... Я верю, что Дракон Исменийос опьянеет от счастья и потеряет сознание».

'Я действительно думаю, что он опасен' - с отвращением произнес Кухулин.

В любом случае Арес был кровным братом Дракона Исменийоса. Но, конечно, для Исменийоса он был злодеем, который похитил и удерживал его мать, поэтому он не мог не чувствовать себя немного отверженным.

«Ты сможешь обрести покой, когда смотришь на Роло».

Тэ Хо сделал еще один шаг назад, все еще держа Нидхёгг, а затем посмотрел на Роло. Как и ожидалось, он напустил на себя равнодушный вид.

«Но, Хозяин, что ты собираешься делать с детьми Ареса? Мне кажется, что они беспокоят нас... Как насчет того, чтобы убить их всех?»

Мир длился лишь мгновение, и Дракону Исменийосу пришла в голову крайняя мысль.

Тэ Хо удивился, а затем активировал «Глаза Дракона» и посмотрел на детей Ареса. За исключением тех, кто умер, когда Арес забрал их Божественную Силу, и тех, кто погиб

сражаясь с Валькириями, осталось около двадцати человек, которые были одной ногой в могиле.

Тэ Хо сказал Исмениосу: - «А в этом действительно есть необходимость? Арес умер, и они освободились от его оков».

«Но, может быть, остались те, кто предан ему»

Выражение лица Исмениоса было серьезным. Были такие, как Ипполита, которые сами отдали свою Божественную Силу, так что не было гарантии, что они встанут на их сторону.

«Давай пока просто посадим их в тюрьму. Возможно, найдутся такие, кто обратится, как ты, Исмениос».

Никто больше не возражал, чтобы убить их. Тэ Хо был Богом Сражений, а не Резни.

«А.... Ваше великодушие еще раз произвело на меня огромное впечатление».

«Правильно».

Тэ Хо прервал его слова, которые становились все длиннее, а затем посмотрел на Аденмаху и Нидхёгг.

'Ох, они изменились.'

'Что случилось?'

Тэ Хо передал Кухулину то, что увидел.

[Валькирия Тэ Хо]

[Аденмаха]

[Валькирия Тэ Хо]

[Нидхёгг]

Название «Валькирия Тэ Хо» появилось временно, когда он использовал свою Сагу на Роло, но сейчас все было по другому.

Аденмаха и Нидхёгг больше не были Валькириями Идун. Они стали Валькириями Тэ Хо.

'Они покинули Легион, когда ты стал Владыкой?'

'Да, я сожалею об Идун-ним, но... Было бы лучше просто смотреть на их эффективность. Я также могу одолжить им свою Силу. Так.....'

'Так что?'

'Я планирую собрать оставшуюся на Олимпе Силу.'

'Ну, ты и... Подожди. Этот ублюдок, ты наконец-то раскрыл свою черную сторону'.

Валькирии других Легионов.

Тэ Хо планировал перевести их всех в свой Легион. У него было отличное оправдание потому, что он мог немного увеличить Силу Валькирий в изолированной ситуации, и у него также был способ исполнить Силу Владыки.

Но, конечно, это было не из-за жадности к коллекционированию. Точно так же, Молитвы Нидхёгг и Аденмахи помогли в битве против Ареса, Тэ Хо стал сильнее, увеличив число членов своего Легиона.

'Ты собираешься заставить Сири и Брэки войти в Легион?'

У обоих было сильное чувство принадлежности к своему Легиону, и вдобавок они получали Благодать от Бога, которому служили.

Но, оценивая текущую ситуацию, правильным выбором будет переместить их в Легион Тэ Хо.

'Будет создан Легион Верховного Бога.'

Легион будет немногочисленным, но относительно сильным.

Вопреки ожиданиям Кухулина, Тэ Хо покачал головой.

'У меня другие планы на Сири и Брэки. Хотя мне придется пересмотреть, возможно ли это.'

'Другие планы?'

'Другие планы.'

Что он сможет сделать, когда стал Владыкой.

В голове Тэ Хо возник новый план.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1341060>